МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ ЦЕРКВЕЙ ВЯТСКОЙ ЕПАРХІИ

до XVIII в. *).

I. ВЯТСКАЯ ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

По преданію, внесенному въ концѣ XVII в. въ „Повѣсть о градѣ Вяткѣ", древнѣйшими Хлыновскими церквами были Воздвиженская, Богоявленская и Воскресенская. На основаніи того, что Покровская церковь долгое время была холодною и имѣла небольшой причтъ,—можно думать, что она дѣйствительно была поставлена позже многихъ другихъ Хлыновскихъ церквей. Самое раннее упоминаніе о ней въ мѣстныхъ актахъ относится къ 1574 г., въ которомъ одинъ богатый Хлыновецъ завѣщалъ Покровскому причту вкладъ 40 алт. за сорокоустъ [1]). Дозорная 1615 г. отмѣчаетъ Покровскую церковь въ городѣ (т. е. въ кремлѣ) и называетъ ее студеной. Вѣроятно, въ началѣ XVII в. это была маленькая деревянная церковь, если судить потому, что въ мѣстности, занимаемой въ настоящее время каѳедральнымъ соборомъ и соборными домами, въ 1615 г. кромѣ обычныхъ правительственныхъ и частныхъ зда-

*) Вознамѣрившись заняться исторіей Вятской епархіи въ XVII в., мы убѣдились, что такая исторія не возможна до тѣхъ поръ, пока не написаны исторіи Вятскихъ церквей каждой въ отдѣльности; принимаясь теперь за трудъ составленія историческихъ записокъ о старыхъ Вятскихъ церквахъ, авторъ позволяетъ себѣ выразить надежду, что мѣстное духовенство отнесется къ этому труду сочувственно и окажетъ ему помощь и словомъ и дѣломъ.

[1]) Древніе акты 33.

и дворовъ стояло *девять* церквей, изъ нихъ четыре холодныя, пять теплыя съ трапезами. Всѣ церкви кромѣ Никольской сооружены были и снабжены всѣмъ необходимымъ заботливостію мірскихъ людей [1]). Слѣдуя указанію писцовой книги 1628 г., мы узнаемъ, что Покровская церковь 13 лѣтъ спустя все еще тѣснилась въ городѣ и была холодною [2]); черезъ пять лѣтъ, послѣ пожара, истребившаго въ 1632 г. весь городъ, она была выстроена вновь близь стараго алтарнаго мѣста. Церковь была построена также деревянная, но нѣсколько расширена для вновь устроеннаго придѣла во имя Входа Господня въ Іерусалимъ. Благословенная грамота и антиминсы на новую церковь даны были по челобитью церковнаго старосты Артемья Ходырева патріархомъ Іоасафомъ (въ январѣ 1633 г.) [3]), который распорядился, чтобы старое престольное мѣсто было огорожено обрубомъ, засыпано землею, покрыто и отмѣчено крестомъ „чтобы къ тому мѣсту никакая нечистота не касалась", а также о томъ, чтобы царскія двери были не на одномъ брусу, а о двухъ полотнахъ. Церковь долженъ былъ освятить попъ съ дьякономъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ началѣ XVII в. освященію церквей не было въ обычаѣ придавать большой торжественности, какъ это подтверждается соотвѣтственными выраженіями и другихъ благословенныхъ грамотъ того же времени [4]). Въ переписной книгѣ 1646 г. Покровская церковь съ придѣломъ означается по прежнему въ городѣ [5]). Переписчикъ

---

[1]) Вятка, изд. Найденова стр. 1.

[2]) Тамъ же, стр. 7.

[3]) Напечатана въ исторіи Вятской епархіи пр. Никитникова, стр. 95 и въ Древнихъ актахъ, стр. 121. Подлинникъ за № 3.

[4]) См. грамоты, напечатанныя у пр. Никитникова.

[5]) Въ матеріалахъ Найденова, стр. 17.

1646 г. выражается такъ: „въ городѣ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы да церковь во имя Входа Господня въ Іерусалимъ", изъ чего мы вправѣ заключить, что придѣлъ былъ поставленъ въ видѣ отдѣльной небольшой церкви. Когда-то между 1646 и 1655 гг. Покровскіе прихожане построили теплую церковь во имя Рождества Господня съ придѣломъ Трехъ Святителей, а Покровская церковь оставалась при ней не перестроенною холодною. 2 мая 1655 г. обѣ эти церкви сгорѣли, вѣроятно, раздѣливъ при этомъ одинаковую судьбу со всѣми сосѣдними церквами и всѣмъ городомъ, но тотчасъ послѣ пожара попъ Ѳедоръ съ прихожанами по своему челобитью получили отъ патріарха Никона благословенную грамоту на построеніе новой деревянной церкви на томъ же мѣстѣ во имя Рождества Господня съ придѣлами Покрова Пресвятыя Богородицы и Трехъ Святителей. Давая свое благословеніе, патріархъ потребовалъ, чтобы придѣлы были поставлены отдѣльно отъ церкви по сторонамъ ея и имѣли бы особые ходы изъ паперти (какъ ставятся и донынѣ Ярославскія церкви) и чтобы главы на церкви на придѣлахъ были не островерхія, а круглыя [1]).

Къ семидесятымъ годамъ XVII в. тѣснота въ городѣ оказалась столь чувствительною, что нѣкоторыя церкви должны были перемѣститься на посадъ, и въ числѣ первыхъ сдѣлала это Покровская церковь, такъ какъ вѣроятно находилась въ особенно стѣсненномъ положеніи. Причтъ и прихожане нашли свободное и удобное для церкви мѣсто почти на торгу, по Чарушиной ули-

---

[1]) Островерхія главы носили техническое названіе „древяны верхъ" и были менѣе безопасны круглыхъ на случай грозы. Грамота напечатана у пр. Никитникова стр. 100—101. Подлинникъ и списокъ за № 1 и 138.

цѣ [1]) близъ пересеченія ея съ улицею Московскою, которая и тогда была изъ наиболѣе оживленныхъ. Кажется, что это мѣсто находилось въ распоряженіи съѣзжей воеводской избы, такъ какъ называется старымъ дьячимъ мѣстомъ и вѣроятно ничѣмъ не было занято, но со стороны паперти оно не имѣло проходу на Чарушину улицу, будучи загорожено отъ нея огородомъ посадскаго человѣка Ивана Макарцева. Въ 1670 г. начинаются хлопоты объ отводѣ этого огорода для церкви, который и не замедлилъ состояться [2]), по сношенію Преосвященнаго Александра съ воеводой Змѣевымъ (отведено было для церкви 8 саж. въ длину по Чарушинѣ улицѣ и 6 саж. въ ширину). Макарцевъ сперва ничего не получилъ за свое мѣсто, но потомъ, по челобитью его, воевода приказалъ земскому старостѣ Трапицыну войти съ нимъ въ соглашеніе о покупкѣ мѣста, который и заключилъ съ Макарцевымъ формальный договоръ о продажѣ мѣста за 4 рубля [3]). Такимъ образомъ при переходѣ изъ города Покровская церковь оказалась между посадскими дворами Макарцева и Глухихъ, имѣя вдоль улицы всего 8 саж., но вѣроятно новое мѣсто казалось все-таки болѣе просторнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, какое она занимала въ городѣ. По переписной 1678 г. [4]) церковь Рождества Господня значится уже на посадѣ; когда именно она была сюда перенесена, остается неизвѣстнымъ, но кажется можно навѣрное утверждать, что самое зданіе церкви не было поставлено вновь, такъ

---

[1]) Чарушина улица, можно думать, была первою отъ города поперечною улицей на посадѣ.

[2]) Мѣсто было пріобрѣтено Макарцевымъ у Логинова, а тѣмъ въ 1656 г. у Ростовцева и находилось съ лѣвой стороны рядомъ съ дворомъ Опалихина. Акты № 4.

[3]) Акты №№ 4—6.

[4]) Найденовъ стр. 40.

какъ вскорѣ начинается его значительная перестройка. Въ 1681 г. попы Кашкинъ и Шеинъ да церковный староста Малово порядили крестьянина чепецкаго стана Ѳому Лихачева поставить новый верхъ на церкви (разводъ) изъ готоваго матеріала за 14 рублей. Изъ поручной записи, которую по обычаю того времени строители взяли съ подрядчика, мы узнаемъ, что Лихачевъ долженъ былъ, дорубивъ верхъ, поднять разводъ, выскоблить лицевую сторону разводныхъ бревенъ, обложить на разводѣ подзорныя доски, покрыть его двойнымъ тесомъ со скальемъ, на верхнемъ тесу сдѣлать зубцы и окочежить верхъ тесомъ, а къ нему прикрѣпить крестовый лемехъ съ берестомъ (деревянные щитки). Кромѣ того, подрядчикъ долженъ былъ сдѣлать новую шею и маковицу, которыя также слѣдовало обить лемехомъ, и еще крестъ, который, если того пожелаютъ священники, онъ долженъ обить нѣмецкимъ желѣзомъ (жестью), а если они захотятъ крестъ спаять, должны были нанять для того особаго мастера. Работу началъ Лихачевъ съ 3 марта 1681 г. и получилъ въ задатокъ 4 руб., а остальныя деньги выдавались ему небольшими суммами по мѣрѣ хода работы. Тотъ же Лихачевъ подрядился доставить за 2 р. необходимое количество добраго осиноваго лемеха. Онъ долженъ былъ для этого нарубить лѣсу гдѣ-то вверху рѣки Вятки, приплавить его къ Хлыновскимъ исадамъ и вытесать здѣсь сколько слѣдовало лемеху, который затѣмъ доставить на мѣсто долженъ былъ церковный староста [1]). Черезъ годъ выстроена была ограда вокругъ церкви. Изъ расходной тетради за августъ—октябрь 1682 г. мы знаемъ, что въ это время между прочимъ было куплено 52 оседи (болѣе чѣмъ на 19 алтынъ) и воротныя вереи за 3 алт., плата плот-

---

[1]) Акты № 17 и 7.

нику выдавалась по мелочамъ такими суммами: $1^1/_2$ руб., 10 алт., 4 алт. 2 денг., 2 алт. 2 ден., 10 ден., 4 алт., 8 ден., 5 алт., 2 алт. 2 ден., 2 алт., да на калачи ему дано 2 деньги [1]). Въ страшный пожаръ осенью 1700 г., истребившій почти весь городъ, сгорѣла и Покровская церковь; весною того же года причтъ и староста били челомъ Вятскому Преосвященному Діонисію о дозволеніи построить на старомъ мѣстѣ новый храмъ. Преосвященный воспользовался случаемъ ввести болѣе порядка въ церковныя строенія, которыя на Вяткѣ ставились вѣроятно съ своеобразными традиціонными отступленіями въ архитектурѣ, и въ своей святительской грамотѣ указалъ для Покровской церкви, чтобы верхъ у нея былъ не шатровый (не скатами), алтарь сдѣлать круглый прирубной, изъ алтаря построить три двери, святыя иконы въ иконостасѣ поставить по чину [2]). Новая деревянная церковь была въ 1709 году замѣнена нынѣшнею каменною, а деревянная была разобрана въ 1711 г. и перенесена за острогъ для вновь ставимой Предтеческой церкви, гдѣ и стояла до 1714 г., когда эта церковь была тоже замѣнена каменною [3]).

Причтъ. О причтѣ Покровской церкви мы не могли собрать полныхъ свѣдѣній даже за XVII в. Въ 1615 г., какъ и позднѣе, весь причтъ жилъ на посадѣ, по разнымъ улицамъ. Въ этомъ году попомъ былъ Иванъ Кузминъ (онъ же былъ и въ 1626 г.), дьякономъ Яковъ Шировъ, трапезникомъ Гришка Лошкинъ, пономаремъ Ивашка Ивановъ, просвирницей Катерина Савина [4]).

---

[1]) Акты № 8.

[2]) Пр. Никитникова, стр. 162. Въ церкви этой грамоты не сохранилось.

[3]) Пр. Никитниковъ стр. 168.

[4]) Дозорная 1615 г. у Найденова.

Въ 1628 году упоминается: попъ Василій Ивановъ (упоминается и въ 1635 г.), дьяконъ тотъ же, дьячекъ Кириллъ Аммосовъ, трапезникъ Васька Ѳоминъ, просфорница Дарьица [1]), въ 1646 году: попъ Степанъ Ивановичъ Лаженицынъ (у него дѣти: Игнатій, Андрей и Александръ и племянники Дмитрій и Семенъ), дьяконъ Яковъ Давидовъ Звѣревъ (?) (у него дѣти Степанъ, Семенъ и Василій, да у него же жилъ на квартирѣ площадной подьячій Ив. Ив. Вологжанинъ съ тремя взрослыми дѣтьми), пономарь Семенъ Захаровъ, дьячекъ Савелій Снѣгиревъ (съ двумя братьями и маленькимъ сыномъ), трапезникъ Пронька, ясырь калмацкій [2]), просфорница Татьяна (съ женатымъ сыномъ и двумя женатыми постояльцами) [3]), въ 1655, 1660 и 1669 гг. упоминается попъ Ѳедоръ Кашкинъ [4]), въ 1678 году причтъ состоялъ изъ двухъ поповъ Григорія Кашкина (у него жилъ братъ Яковъ и работникъ по найму [5]) и Якова Шеина (у него двое дѣтей), дьякона Петра Вас. Злыгостева (у него маленькій сынъ и постоялецъ Окишевъ), дьячка Родіона Карачова, пономаря Никиты Лопатина и сторожа Александра Лаженицына [6]), въ 1681 г. попы и дьяконъ были тѣ же, въ 1691 и 1696 гг. попами были Исидоръ Яковл. Шеинъ и Иванъ Шляпниковъ, дьякономъ Андрей, дьячкомъ Родіонъ Карачовъ и пономаремъ Аѳонька, тѣ же

---

[1]) Тамъ же писцовая 1628 г.

[2]) Т. е. невольникъ изъ Калмыковъ. Ясыри освобождены отъ рабства были лишь въ 1808 г.

[3]) См. у Найденова переписную кн. 1646 г.

[4]) Никитниковъ стр. 100. Акты № 77.

[5]) Вѣроятно это тотъ самый, у котораго въ 1687 г. сгорѣлъ дворъ и двое дѣтей (Сводъ лѣтописн. изв. стр. 40). Онъ въ Покровской церкви занялъ мѣсто отца своего Ѳедора.

[6]) У Найденова въ переписной 1678 г.

попы были и въ 1701 г., въ 1702 г. попомъ кромѣ Исидора былъ Тарахъ Петровичъ Усольцевъ, дьякономъ Семенъ Петр. Шабалинъ, дьячками тотъ же Карачовъ и сынъ его Никита.

Церковными старостами были: въ 1633 г. Артемій Ходыревъ, 1669 г. Семенъ Барановъ, 1673 г., Ѳедоръ Зиновьичъ Микулинъ, 1681 г. Аника Зиновьичъ Малово, 1684 г. Ѳ. З. Микулинъ, 1690 г. Елизаръ Ходыревъ, 1691 г. Петръ Малово, 1696 г. Иванъ Пупыревъ, 1702 г. Ѳома Аѳанасьев. Смыковъ, 1701 г. Яковъ Аникіевъ Малого, 1685 г. Елизаръ Ходыревъ.

Приходъ. О прихожанахъ Покровской церкви по порядку времени мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1620 году всѣ приходы на Вяткѣ были переписаны посланнымъ изъ Москвы Андреемъ Трусовымъ, который выполнилъ свою перепись, вѣроятно, на основаніи дозорныхъ книгъ 1615 г. Такъ какъ послѣ этого нѣкоторая часть прихожанъ выбыла изъ тягла Березовскаго стана, то въ 1626 г. Покровскій попъ Иванъ, перечисливъ 15 такихъ селеній, просилъ у Патріарха Филарета разрѣшенія принять въ Покровскій приходъ тѣхъ крестьянъ другихъ приходовъ, которые заняли мѣста убылыхъ; изъ патріаршей грамоты по этому поводу узнаемъ, что Покровская церковь платила въ это время святительской дани по 2 алт. съ каждой выти занимаемой прихожанами земли [1]). При Патріархѣ Никонѣ было положено на поповъ по числу приходскихъ людей и церковныхъ деревень 4 р. 32 алт. 4 ден.; прихожанъ тогда было 199 двор., да 20 двор. церковныхъ крестьянъ, платящихъ въ церковь по 1 р. со двора въ годъ да ружнаго хлѣба по куницѣ [2]). При Преосвященномъ

---

[1]) Акты № 118.

[2]) Вятская куница равнялась тремъ четвертямъ оффиціальной Московской четверти.

Александрѣ отведено было по 3 двора къ церквамъ Макарьевской и Всесвятской, а въ 1688 г. было отведено по сосѣднимъ селамъ прихожанъ „мало не въ полы“, именно въ Красное село 26 дворовъ (между прочимъ дворы суконной сотни Петра и Степана Рязанцевыхъ, Василья Рязанцева и 12 дворовъ изъ половниковъ), къ Спасу на Хлыновку 15, къ Спасу у Лубягиныхъ 11, къ Царевской церкви 4, всего 62 двора кромѣ церковныхъ крестьянъ[1]). „И отъ того времени“, писали въ челобитной Преосвященному Іонѣ попы Яковъ и Иванъ около 1682 г., „въ церковной казнѣ свѣщами и иными всякими церковными требами оскудѣло, и мы богомольцы также отъ недостатковъ своихъ оскудѣли жъ, и твою святительскую дань и въ братской расходъ противъ прежняго платить намъ богомольцамъ твоимъ стало не въ мочь“[2]). Окого 1688 г. сперва попы Яковъ и Петръ, а потомъ Иванъ и Исидоръ били челомъ Преосвященному Іонѣ, чтобы онъ приказалъ поповскому старостѣ дань за отшедшихъ въ другіе приходы прихожанъ брать не съ нихъ, а положить ее на тѣ приходы, куда они отошли; челобитье было вызвано тѣмъ, что нѣкоторое время благочинные продолжали собирать дань со всего прежняго числа Покровскихъ прихожанъ. Изъ переписки по этому поводу мы узнаемъ, что въ 1677 г. на причты было положено по деньгѣ съ осминою съ каждаго прихожанина „на братскіе расходы“; Покровскій причтъ просилъ сбавить изъ этого оклада до новой денежной поверстки четь деньги[3]). Въ 1688 г. у Покровской церкви были слѣдующіе прихожане: приказный Преосвящ. Іоны—Максимъ Суворовъ, дьяки его Васильевъ и Паче-

---

[1]) Акты № 119, 120 и 94.

[2]) Акты № 99.

[3]) Акты № 95 и 66.

зерецъ, дѣти боярскіе Васильевъ и Аксаковъ, иподьяконъ Иванъ, пѣвчій Борисовъ, Хлыновскіе лучшіе посадскіе люди: Андрей и Ѳедоръ Балезины, подьячій земскихъ дѣлъ Петръ Малово, средніе люди: Емел. Ходыревъ, Зотъ Гребенщиковъ, Ив. Куртѣевъ, Лодыгинъ, Дряхловъ, Лог. Окуловъ, Тим. Токаревъ, коморники Осипъ Бывальцевъ и Гавр. Мокинъ, молодшихъ людей 55 дворовъ, крестьянъ Березовскаго стану 52 двора, въ томъ числѣ нѣсколько архіепископскихъ домовыхъ крестьянъ и бобылей; всего считалось въ приходѣ 107 дворовъ [1]). Въ 1691 и 1692 гг. попы Иванъ и Исидоръ дважды были челомъ о сбавкѣ святительской дани, упоминая, что противъ прежняго, вслѣдствіе отхода значительной части прихожанъ, праздничнаго и ружнаго хлѣба ими не сбирается и четвертаго паю, „и отъ того же мы, богомольцы твои, отъ малово доходу оскудѣли“. „Милостивый государь“, писали они въ концѣ своего челобитья, „пожалуй насъ, богомольцевъ своихъ, вели, государь, о томъ свое святительское милостивое разсмотрѣніе учинить и вели, государь, противъ перваго нашего челобитья, по росписи смѣтя по приходскимъ осталымъ людемъ, сбавку учинить, сколько ты, государь святитель, укажешь, чтобы намъ, богомольцамъ твоимъ, впредь отъ скудости въ конецъ не обнищать. Государь святитель, смилуйся“ [2]). Послѣ пожара 1692 г., отъ котораго много потерпѣли и прихожане, и причтъ, тѣ же попы вновь просятъ о сбавкѣ дани, ссылаясь между прочимъ на то, что причтъ Краснаго села не обложенъ данью, хотя имѣетъ въ своемъ приходѣ 154 двора кромѣ прибылыхъ; при этомъ они упоминаютъ, что отъ

[1]) Акты № 94. Многіе прихожане 1673 г. перечислены въ актѣ № 80.

[2]) Акты № 98.

Покровской церкви отошло къ другимъ шести церквамъ съ 1688 г. 123 двора (къ Лубягинымъ 16 двор., на Хлыновицу 17 двор., березовскихъ крестьянъ 29 двор., половниковъ Рязанцевской деревни 16 двор., самохотно отшедшихъ 15 дворовъ) и что по малому числу оставшихся прихожанъ сполна платить святительскую дань имъ не въ мочь [1]). Однако ходатайство и на этотъ разъ осталось безуспѣшно, вѣроятно, потому, что приходъ Покровской церкви все-таки считался достаточнымъ. По случаю перехода части Покровскихъ прихожанъ въ Красное село между причтами той и другой церкви произошли неудовольствія, о которыхъ челобитье Покровскихъ поповъ Ивана и Исидора говоритъ слѣдующее: „Жалоба, государь, намъ богомольцамъ Краснаго села Богородицкой церкви на попа Козму съ причетники. Ходитъ онъ, попъ Козма съ молитвою и съ иными всякими церковными требами вовсе не возбранно за свое и со своими причетники, съ нашихъ приходскихъ крестьянъ годовой ружной хлѣбъ и праздничное петровское сбираютъ и о праздникѣ Пасхи и Рождествѣ Христовѣ славить, и отъ своихъ храмовыхъ праздниковъ со святыми годами ходятъ же и прежде насъ ихъ обираютъ [2]), а намъ богомолцомъ тѣ наши осталые приходскіе люди, какъ сбираемъ ругу и праздничное, даютъ при прежнемъ вполы, а иные прихожане скудости ради намъ и вовсе отказываютъ, указываютъ на нихъ красносельскихъ, давать же (де) намъ на двое невозможно. И то, государь, отъ нихъ намъ великая обида, и отъ той обиды ихъ мы богомолцы въ маломъ выходѣ оскудѣли, а въ твою святительскую дань платимъ безъ убавки сполна. Да есть, государь, которые наши прихожаніе въ деревняхъ

---

[1]) Акты № 97.

[2]) Т. е. сбираютъ съ нихъ славленное.

продали свои дворы въ иные приходы, и тѣми дворами и людьми владѣютъ и своими называютъ они жъ красносельные попы“ [1]).

Церковные крестьяне. Въ XVII в. многія церкви пріобрѣтали „на церковное строеніе“ земли (покупкою, на оброкъ или прикладомъ) „на которыя призывали свободныхъ, нетяглыхъ крестьянъ и бобылей и облагали ихъ оброкомъ. Могли быть пріобрѣтаемы и земли жилыя [2]). До средины XVII в. число церковныхъ земель на Вяткѣ было еще незначительно. Въ 1621 г. челобитьемъ на имя Царя и Великаго Князя Покровскій попъ Иванъ получилъ отъ воеводы пустое займище въ запольѣ дер. Леденцовской на рѣчкѣ Хлыновицѣ. Это займище было начато кѣмъ-то расчищаться въ пашенномъ лѣсу, но было потомъ запущено и ни за кѣмъ не записано въ писцовыхъ книгахъ, даже двора и изгороди на немъ уже не было. Займище дано было воеводою Звенигородскимъ съ условіемъ, что оно окажется мѣстечкомъ худымъ, а не большимъ раменнымъ и пашеннымъ [3]). Въ томъ же 1621 г. крестьянинъ того же березовскаго стану Марковъ приложилъ въ Покровскую церковь свое вновь распаханное займище, также подлѣ рѣчки Хлыновицы, близъ дер. Губинской, въ межахъ съ дер. Агаоонова, Сумачева и Русскихъ. Марковъ выговариваетъ себѣ потомственное владѣніе приложеннымъ починкомъ, но обязуется ежегодно уплачивать въ церковь оброкъ, какимъ его обложитъ Покровскій причтъ. Такъ какъ Марковъ кромѣ оброка въ церковь долженъ былъ платить еще оброкъ въ станъ, то причина, почему онъ такъ

[1]) Акты № 120.

[2]) (См. „Земля и люди на Вяткѣ въ XVII вѣк.“ стр. 19—21, (въ Вятск. календарѣ на 1887 г.).

[3]) Земля и люди, стр. 48.

легко принимает на себя столь отвѣтственное обязательство, для насъ остается неясною [1]). Послѣ того, какой-то Никита Сергѣевъ приложилъ въ церковь еще починокъ по той же Хлыновицѣ, въ межахъ съ дер. Микулина, Корчемкина и Борнякова. Въ 1635 г. этотъ починокъ принялъ у Покровскаго причта въ потомственное владѣніе Еремѣй Маловъ, но онъ точнѣе, чѣмъ Марковъ, опредѣлилъ свое платежное отношеніе къ церкви, именно обязался ежегодно платить въ Покровскую церковную казну по 20 алтынъ. Оброкъ этотъ онъ долженъ былъ вносить къ Пасхѣ [2]). Въ то же время притчъ получилъ отъ воеводы Чевкина „на церковное строеніе, имъ крылошаномъ на кормленіе“ дикое раменье между Большою и Малою Просницами въ березовскомъ стану. Въ 1660 г. рядомъ съ Покровскимъ починкомъ была дана воеводою на оброкѣ земля Дм. Кирилову; по этому поводу Покровскій попъ Ѳедоръ билъ челомъ, чтобы ему съ причтомъ было позволено, для соблюденія церковныхъ интересовъ, присутствовать при отводѣ ея новому владѣльцу оброчнымъ цѣловальникомъ Коковинымъ [3]). Въ переписныхъ книгахъ церковныхъ земель Гр. Каркина (1668 г.) въ починкѣ Маркова записанъ все еще одинъ изъ его потомковъ, сынъ или внукъ Иванъ, но потомъ Марковъ уступилъ его на какихъ-то условіяхъ Оскѣ Дороѳееву, а тотъ въ 1664 г. (еще до описи Гр. Каркина) продалъ половину этого починка Козьмѣ Соснину за 4 руб. съ условіемъ платить въ церковную казну оброкъ по книгамъ. Соснинъ взялъ себѣ въ товарищи (выжараясь стариннымъ терминомъ „въ складники“) Макс. Онѣгина и на какомъ-то основаніи, вѣро-

---

[1]) Земля и люди, стр. 49.

[2]) Земля и люди, стр. 48.

[3]) Акты № 77.

ятно, считая свой починокъ уже отведеннымъ въ тягло, отказался платить въ церковь оброкъ и даже билъ челомъ на третьяго владѣльца починка, Ив. Никова, что онъ вмѣстѣ съ ними землею владѣетъ, а подати не платитъ. По сыску 1666 года оказалось, что починокъ въ писцовыхъ книгахъ написанъ за Покровскою церковью, а по сыску 1669 г.—что когда Гр. Каркинъ ѣздилъ для описи, то въ церковномъ починкѣ нашелъ жильцомъ Соснина, вслѣдствіе чего по рѣшенію воеводы Ордынъ-Нащокина 1669 г. онъ долженъ былъ платить по прежнему оброкъ попамъ и церковному старостѣ, а кромѣ того примѣрныя подати въ березовскій оброчный станъ, такъ какъ церковный починокъ онъ купилъ на примѣрной государевой землѣ [1]). По указамъ 1662 и 1663 г.г. было приказано воеводамъ разыскать при помощи писцовыхъ книгъ, какіе бывшіе тяглые люди поселились на церковныхъ земляхъ изъ малаго оброку по воеводскимъ дачамъ, и такихъ отвести вновь въ тяглые станы. Если церковныя земли уже были занесены въ писцовыя книги, то крестьяне оставлялись на нихъ и продолжали платить въ церковь оброкъ, но все-таки и этихъ крестьянъ указано положить въ тягло. Запись церковныхъ крестьянъ въ тягло была поручена городовому приказчику Григ. Каркину и подьячему Клобукову, которые свою перепись кончили въ 1665 г. По сыску Каркина уже въ 1662 году было отведено въ тягло крестьянъ съ Покровскихъ земель 20 дворовъ, и осталось ихъ за церковью малое число [2]). Кромѣ деревни Маркова осталась еще дер. Лащковская, прикладъ Никиты Сергѣева; относительно ея въ 1673 г. состоялся приговоръ приходскихъ людей, по которому оброкъ

[1]) Земля и люди, стр. 51.

[2]) Акты № 147.

съ владѣльца этой деревни (имъ былъ сынъ Еремея Малово Петръ съ братьями) увеличивался до 4 руб. Оброкъ принималъ церковный староста, а не причтъ, и слѣдовательно онъ шелъ дѣйствительно на церковное строеніе [1]). Къ концу XVII в. у Покровской церкви оставалось всего лишь 6 церковныхъ дворовъ.

Дани и повинности съ церкви и съ церковныхъ земель.— Мы уже видѣли, что въ началѣ XVII в. святительская дань платилась въ Москву по 2 алт. съ выти въ живущемъ и что въ 1620 г. съ цѣлью сбора этой дани церковные приходы были переписаны Андреемъ Трусовымъ. Въ 1654 г. характеръ обложенія церквей патріаршими сборами измѣнился, именно было положено брать по $6^{1}/_{4}$ денг. со 100 дворовъ [2]). Отсюда видно, что патріаршіе сборы были очень незначительны; они сильно увеличились съ учрежденіемъ на Вяткѣ самостоятельной епархіи, когда пошли въ казну Вятскаго епископа. Въ 1629 г. дани и заѣзда въ домовую казну Преосвященнаго Іоны Покровская церковь по окладу платила 5 р. 6 алт. 1 д., да на домовое строеніе 6 алт. 4 д. [3]). въ 1698 г. дани и заѣзду уплачено 5 р. 1 алт. 1 ден. и кромѣ того славленнаго патріаршимъ пѣвчимъ съ рубля по 3 д. [4]). Позднѣе къ дани прибавился небольшой сборъ пищетскихъ, а съ 1756 г. прибавлено болѣе 4 р. на неокладные приказные расходы, такъ что послѣ этого церковь стала платить болѣе 9 р. ежегодно. Мы уже видѣли, какъ заботился Покровскій причтъ объ уменьшеніи святительской дани по случаю перехода

[1]) Земля и люди, стр. 51.

[2]) Сборы, подати и повинности на Вяткѣ въ XVII в., стр. 25 (въ Вятск. календ. на 1888 г.).

[3]) Акты № 101.

[4]) Акты № 103.

значительной части прихожанъ въ другія церкви и какъ неудачны были всѣ его старанія объ этомъ.

Собственно съ причта въ XVII в. собирались полоняничныя деньги. Въ 1696 и 1697 г.г. съ 6 поповыхъ съ причетниками дворовъ собрано полоняничныхъ по 8 ден. со двора, да на отдачу по 2 ден. Полоняничныя передавались въ приказъ Архіепископа Іоны [1]).

Церковные крестьяне сами собою наравнѣ съ крестьянами березовскаго оброчнаго стана платили всѣ общегосударственыя повинности: стрѣлецкія деньги, ямскія, сибирскій хлѣбъ, полоняничныя и пр., отправляли также и ратную повинность. Въ 1663 г. Покровскіе крестьяне Альгинъ, Исуповъ, Колотовъ и проч. наняли въ солдаты съ своихъ дворовъ (вѣроятно, вмѣсто сына Исупова) Онтипку Санникова. вольнаго человѣка того же стана, обѣщая выдать ему на проходъ подмоги 150 р., сумму, по тогдашнему времени очень значительную, и кромѣ того Исуповъ долженъ былъ дать ему все платье и нѣкоторое количество хлѣба. Когда Санниковъ уже записался въ солдаты, Покровскіе крестьяне стали медлить исполненіемъ условія, и онъ долженъ былъ бить на нихъ челомъ воеводѣ [2]). Въ 1660 г. правительство, озабочиваясь судьбою оставшихся отъ солдатъ семей, затребовало чрезъ поповскаго старосту отъ всѣхъ причтовъ свѣдѣній, кто и какихъ лѣтъ въ солдатскихъ семьяхъ остался, сколько съ нихъ идетъ государевыхъ податей и могутъ ли они платить ихъ, не взятъ ли кто изъ этихъ семей въ солдаты при воеводахъ Полтевѣ и Дашковѣ и не пошелъ ли кто въ наемныхъ солдатахъ. Изъ приложеннаго при грамотѣ воеводы списка узнаемъ, что съ Покровской казенной земли въ солдаты

[1]) Акты № 100 и 102.

[2]) Акты № 88.

пошли Ивашко Петровъ, Петрушка Малово, Митька Пивоваровъ и Ивашко Дупинъ (вмѣсто его наемщикъ). Изъ этой же грамоты узнаемъ, что Покровскихъ крестьянъ было меньше, чѣмъ Никольскихъ, но больше, чѣмъ Воскресенскихъ и Богоявленскихъ [1]).

Церковныя пожни. Еще въ XVI в. Покровскій причтъ получилъ въ прикладъ отъ богатой Хлыновской семьи Шеломовыхъ три покоса. Однако спокойно владѣть этими пожнями ему не пришлось, такъ какъ дѣти, внуки и правнуки Шеломовыхъ стремились воротить ихъ въ свою семью. Дѣло объ одной изъ этихъ пожень, рѣшилось мирно только въ началѣ XVIII в. Споръ Шеломовыхъ съ Покровскимъ причтомъ, тянувшійся цѣлое столѣтіе, представляетъ не мало интересныхъ бытовыхъ данныхъ, а также свѣдѣній по исторіи стараго судопроизводства и потому мы считаемъ не излишнимъ изложить его подробности, какъ они раскрываются по хронологическому порядку сохранившихся документовъ.

3 Марта 1615 г. Покровскій попъ Иванъ Козьминъ да дьяконъ Яковъ съ товарищами били челомъ Государю предъ воеводами на Треньку Шеломова, что онъ въ безгосударное время насильно захватилъ три Покровскихъ пожни, приложенныя въ церковь дѣдомъ его, Есипомъ Трифоновымъ. Вызванный къ отвѣту, Шеломовъ заявилъ, что взятыя имъ пожни его старинныя вотчинныя, а Покровскіе крылошане владѣли ими безъ крѣпостей. По общей ссылкѣ истца и отвѣтчика воевода навелъ справки въ описныхъ церковныхъ книгахъ 1588 г. и по сыску оказались записанными за Покровкою церковью слѣдующіе три покоса: 1) пожня за дворами за р. Вяткою, изстари приложенная Есипомъ

[1]) Акты № 72.

Трифоновымъ. 2) его же прикладу пожня въ межахъ съ Омельяномъ Ременниковымъ и съ Илейкою Енталовымъ. 3) Тороповская въ верховникѣ у плоскіе, прикладъ въ церковь по духовной 1574 г. Ивана Шелома [1]). На основаніи этого сыска всѣ пожни были вновь отведены отъ Шеломовыхъ въ церковь. Тридцать лѣтъ спустя Шеломовы предъявили воеводѣ Алфимову слѣдующую найденную ими купчую: „Демидъ купилъ у Клюки у Савина его землю, а земля съ Петромъ въ межахъ, съ пожнями и съ перевѣсищи и со всѣми угодьи, и островъ весь противъ двора за рѣкою, куды тое земли топоръ ходилъ и коса ходила. А далъ на ней 100 бѣлъ и 60 бѣлъ, да полъовца. А послуси: Захарія Ѳедоровъ, да Микифоръ Ивановъ, да Ондрей Дурова, да Иванъ Червой, да Іевъ Галахта, да Ѳедоръ Тюриковъ. А грамоту писалъ діакъ Иванъ Бѣлкинъ“. Какъ ни неопредѣлененъ этотъ документъ, но по нему Шеломовы получили въ свое владѣніе одну изъ Покровскихъ поженъ, такъ называемую Салажьевскую. Пожня эта когда-то принадлежала Васькѣ Салажьеву, была въ межахъ съ Якушкою Петровымъ и Климкою и Алешкою Лапиными и лежала противъ Софонѣевы дресвы у Филейки. Чрезъ нѣкоторое время пожня опять какимъ-то образомъ была возвращена причтомъ, который и владѣлъ ею спокойно не одинъ десятокъ лѣтъ, отдавая ее косить исполу крестьянамъ, пока въ 1664 г. Шеломовы не начали снова искъ, на этотъ разъ сперва противъ испольщиковъ, „стали ихъ волочить и убытчить напрасно“. Шеломовы предъявили воеводѣ ту же свою купчую, причтъ на первое время, какъ и прежде, не выставилъ на судъ отвѣтчика, не предъявилъ никакихъ крѣпостей,

---

[1]) Акты № 10.

и воевода Козловскій отдалъ пожню на оброкъ безъ сыску истцамъ Шеломовымъ. Въ новооброчныя книги было записано: „Пожня противъ Щеки смежно съ Шеломовскою и Урванцовскою, оброку 6 алт. 4 д. съ пенцынскими съ оброчными крестьяны“. При такомъ оборотѣ дѣла попу Ѳедору пришлось взяться за него серьезнѣе. Онъ явился къ воеводѣ съ челобитной, въ которой заявилъ, что Салажьевская пожня дѣйствительно прикладная, но грамоты на нее сгорѣли во время бывшихъ въ Хлыновѣ пожаровъ. Воевода назначилъ очную ставку, на которой Кашкинъ спрашивалъ Шеломовыхъ, хотятъ ли они быть правы и виноваты, если окажется, что пожня записана въ писцовыхъ книгахъ за церковью, прибавивъ, что она была записана за церковью въ какой-то напечатанной при Патріархѣ Іовѣ 1558 г. книгѣ, уже утратившейся, а также въ сохранившейся книгѣ Апостолѣ, что послѣ того она записана въ писцовыя книги Караулова и дань на нее положена, что̀ вѣдомо и городовому приказчику Каркину. Шеломовы отвѣчали на это, что вольно было попамъ записать пожню въ книгахъ Патріарха Іова и Апостолѣ, а что въ писцовыя она не занесена. Такъ какъ споръ вѣроятно не могъ быть рѣшенъ справкой въ книгахъ Караулова, а ссылка на Каркина не казалась достаточно авторитетною, то попъ Ѳедоръ долженъ былъ употребить оставшійся ему другой изъ несложныхъ пріемовъ стараго судопроизводства—ссылку на сыскъ. Онъ указалъ на Семена Колотова и съ нимъ 15 человѣкъ старожиловъ, которые знаютъ, что спорная пожня принадлежала изстари Покровскому причту. Шеломовы заявили, что эти старожилы покажутъ, что пожня всегда называлась Шеломовскою, и предъявили свою старую купчую. Такъ какъ у этой купчей не было ни года, ни послуховыхъ рукъ,

даже не упомянута въ ней и фамиліи Шеломова, то она не могла служить доказательствомъ, и дѣло рѣшено было кончить огромнымъ повальнымъ сыскомъ. Обчая правда, крестьяне около городныхъ становъ, за 80, 50, 40 и 20 лѣтъ показали, что пожня слыветъ Покровскою, а Шеломовы ею не владѣли и ихъ тутъ не видали, вслѣдствіе чего она отведена причту и положенъ на нее оброкъ [1]). Вновь дѣло возникло ровно черезъ 20 лѣтъ при новомъ составѣ причта Покровской церкви и при новыхъ членахъ семьи Шеломовыхъ. Началось тѣмъ, что въ началѣ Декабря 1684 г. Шеломовы ночью по три дня воровски свезли съ Покровской пожни 54 воза сѣна на 10 р. 20 алт. 4 д. Вызванные на судъ предъ воеводу, Шеломовы заявили, что они свезли сѣно съ своей старинной родовой пожни и притомъ не 54, а всего 10 возовъ, что пожня крѣпка Шеломовымъ по суду воеводъ Козловскаго и Алфимова. Взявшійся вести дѣло (вѣроятно съ согласія Преосвященнаго) архіепископль стряпчій Суворовъ потребовалъ отъ Шеломовыхъ предъявить правыя выписи указанныхъ ими воеводъ и представить тѣ крѣпости, на основаніи которыхъ пожня имъ была отведена. Когда Шеломовы обѣщали доставить требуемое въ скоромъ времени, онъ потребовалъ положить ихъ немедленно, чтобы тотчасъ ихъ очистить, и еще разъ настойчиво переспросилъ, вступаются ли Шеломовы въ пожню, дѣйствительно ли есть у нихъ крѣпости, были ли по поводу ихъ спорныя дѣла? Шеломовы должны были признать, что крѣпости были оспариваемы, и заявить, что они ссылаются на прежнія дѣла и желаютъ быть ими правы и виноваты. Поставивъ такъ удобно для себя дѣло, Суворовъ объяснилъ предъ воеводою, что хотя Алфимовымъ рѣшенъ споръ въ пользу

[1]) Акты № 15.

Шеломовыхъ, но безъ суда и безъ очныхъ ставокъ, что если Козловскій сперва оправилъ также Шеломовыхъ, то лишь потому, что попъ Ѳедоръ не могъ явиться на судъ безъ указа Преосвященнаго, а когда, получивъ ожидаемое разрѣшеніе, явился, то былъ оправленъ, что купчая, съ которою Шеломовы выступаютъ, какъ съ доказательствомъ своего права на владѣніе пожнею, не имѣетъ никакой цѣны. Суворовъ настаивалъ также, что сѣна свезено дѣйствительно 54 воза, а не 10. Воевода рѣшилъ споръ въ пользу Покровскаго причта. Шеломовы должны были заплатить за 10 возовъ сѣна, въ которыхъ не отпирались, 2 рубля, да внести въ съѣзжую избу съ иску пошлинъ, пересуду и праваго десятка 14 алт. [1]). Такъ какъ они нѣсколько затянули уплату денегъ за сѣно, то попы били на нихъ челомъ воеводѣ, и тотъ далъ память приставу доправить присуженную сумму и для передачи по принадлежности доставить ее въ съѣзжую избу. Шеломовы не могли тотчасъ заплатить и просили воеводу „дать сроку, покамѣстъ страдное время минетъ". Воевода велѣлъ просить сроку у Покровскихъ поповъ и непремѣнно уплатить всю сумму въ условленный съ ними срокъ [2]).

Весьма интересенъ сохранившійся перечень расходовъ Покровскаго причта по этому дѣлу о Салажьевской пожнѣ. Изъ него мы знакомимся между прочимъ съ порядкомъ подготовительныхъ хлопотъ къ воеводскому суду. Хлопоты причта начинаются совѣтомъ съ архіепископлимъ стряпчимъ Суворовымъ, которому несется калачъ въ 10 ден. Отправляются затѣмъ къ старшему подьячему Ѳед. Сунцову съ просьбою сыскать старое дѣло и дать его подъячему Ильѣ Шеину, за что

---

[1]) Акты № 11.

[2]) Акты № 22.

и дано ему 3 алт. 20 д. Такъ какъ челобитье и судное дѣло на Шеломовыхъ было на рукахъ Шеина, то ему несенъ былъ калачъ въ 10 ден. и отправлены 2 воза сѣна на 6 алт. 4 ден. Челобитная составлена, и ее несутъ къ воеводѣ Дорошенко, при чемъ подносятъ ему „большой“ калачъ въ 10 ден., т. е. въ цѣну полвоза сѣна. Это въ началѣ дѣла, а вотъ расходы въ концѣ его. Дьякъ Макарьевъ получилъ 3 калача на 5 алт., чтобы дѣло высмотрѣлъ и на дѣлѣ помѣтилъ, и послѣ еще калачъ, чтобы велѣлъ написать владѣтельную память. Ему же и Сунцову пришлось нести по калачу, когда носили дѣло для помѣты о пошлинахъ, на 3 алт. 2 ден. Несенъ калачъ въ 10 ден. воеводѣ, чтобы приказалъ приложить печать, Макарьеву несено 2 алт., чтобы подписался, ему же въ почесть. чтобы не задерживалъ дѣла. рубль. Родъ подьячаго Шмелева, писавшаго начерно владѣтельную выпись и справившаго ее набѣло, записанъ въ синодикъ. Ѳед. Сунцовъ за переписку ея набѣло получилъ 5 алт. По дѣлу о взысканіи съ Шеломовыхъ присуженныхъ 2 р. несенъ воеводѣ Лыкову съ челобитною о доправной памяти калачъ въ 10 ден., ему же за печать калачъ въ 8 ден. и Макарьеву за приписку тоже въ 8 ден. Всего издержано болѣе 5 руб. 18 алт. [1]). Въ 1684 г. несенъ калачъ воеводѣ Сабакину въ 10 ден., „что онъ помѣтилъ на челобитной выписать изъ Уложенья и взять къ дѣлу“.

Шеломовы рѣшились только на временную уступку. Въ 1696 г., черезъ 12 лѣтъ, они вновь возбуждаютъ дѣло, давъ ему совершенно новый оборотъ. Петръ Шеломовъ отправился въ Москву, въ Новгородскій приказъ, и билъ здѣсь челомъ Государю, что Покровскій причтъ владѣетъ пожнею неправильно, такъ какъ она

[1]) Акты №№ 12, 13 и 23.

тяглая, а такими по указу 1690 г. церкви не должны владѣть, и просилъ отвесть пожню ему по старинной купчей, объяснивъ, что данная ему въ 1664 г. владѣтельная память отставлена безъ суда и розыску; о судахъ 1665 и 1684 г. онъ „утаилъ". Новгородскій приказъ указалъ воеводѣ немедленно безъ розыску отвести Салажьевскую пожню Шеломовымъ. Причтъ и церковный староста съ прихожанами тотчасъ составляютъ челобитье, что церковь владѣетъ спорною пожнею безъ переводу уже болѣе 100 лѣтъ, что въ писцовыя книги въ число тяглыхъ земель она не занесена и что Шеломовы въ своемъ новомъ искѣ не упомянули, что были суды въ 1665 и 1684 г.г., по которымъ пожня признана Покровскою, и просили все дѣло взять для розыску въ Москву [1]). Въ то же время они хлопочутъ о разрѣшеніи косить пожню, чтобы не пропустить лѣтняго времени [2]). Съ этимъ челобитьемъ былъ посланъ отъ причта въ Москву довѣреннымъ лицомъ Ив. Дряхлово, по ходатайству котораго, а главное, благодаря расположенію дьяка Бориса Михайлова, пожня отведена вновь къ Покровской церкви и въ Вятку отправлена объ этомъ грамота съ прочетомъ [3]). Въ августѣ 1697 г. воевода далъ наказъ приставу Ситникову ѣхать въ тяглый спенцынскій станъ для отводу Салажьевской пожни Покровскимъ попамъ. Воротившись, приставъ донесъ воеводѣ, что становый сотникъ Сумеровъ и крестьяне (числомъ 23) не стали отводить пожни попамъ и къ доѣзду рукъ не приложили, оспорили правую выпись и что Шеломовъ съ пожни не сошелъ, исполникъ По-

[1]) Акты № 27 и 58.
[2]) Акты № 14 и 31.
[3]) Акты № 81.

кровскихъ поповъ Дябевъ, снимавшій съ пожни сѣно лѣтъ 15, въ то же время заявилъ, что уже два года Шеломовъ по ночамъ увозитъ поставленное имъ въ стога сѣно. Покровскіе попы просили воеводу назначить для отводу пожни лицо болѣе значительное, вслѣдствіе чего былъ отправленъ въ станъ подьячій приказной избы Козма Куклинъ съ строгимъ наказомъ непремѣнно отвести пожню, а ослушниковъ представить въ Хлыновъ для наказанія; для письма подьячему были даны два площадные подьячіе, а на посылку приставъ да еще нѣсколько становыхъ разсылокъ [1]). Но и доѣздъ Куклина не удался, именно вслѣдствіе челобитья цѣловальниковъ спенцынскаго стана, чтобы имъ не было указано отводить пожни попамъ, такъ какъ она не приписана къ ихъ тяглому стану. Тогда посланъ былъ воеводой на отводъ другой приказный подьячій, Мятелевъ, съ еще болѣе рѣшительнымъ наказомъ, но и доѣздъ Мятелева почему-то кончился неудачей [2]). Шеломовъ спокойно свезъ съ пожни сѣно и продалъ его на воеводскій дворъ, а потомъ еще къ себѣ отвезъ зародъ да 3 другіе продалъ дешевою цѣною земскому старостѣ за 15 р. [3]).

Расходы Покровскаго причта въ 1696 г. были слѣдующіе: воеводѣ Урусову несено свѣжей рыбы на 10 алт., Ѳедору Сунцову за выписку изъ дѣла калачъ въ 10 ден., а потомъ доставленъ живой баранъ въ 8 алт. 2 ден., архіепископлю стряпчему Ден. Блинову на выписку несенъ калачъ въ 10 ден., бумаги куплено болѣе полдести на 8 ден. Вторично отнесено воеводѣ Урусову рыбы на 10 алт. 4 ден., да еще кому-то два большіе калача. На поѣздку съ приставомъ и подьячимъ на 4 под-

[1]) Акты № 36.
[2]) Акты № 34.
[3]) Акты № 38 и 30.

воды и на хлѣбъ издержано было 11 алт. Послѣ первой неудачной поѣздки несли живаго гуся подьячему Сунцову, да на новую челобитную куплено бумаги на 2 ден. и за записку ея въ приказной избѣ дано 4 ден. Ходили посовѣтоваться о дѣлѣ къ архіепископлю стряпчему Зырину и несли ему калачъ въ 8 денг., а послѣ того отправились къ Ив. Дряхлово и на первый разъ несли ему калачъ въ 3 ден. Составленную для Москвы челобитную носили показать Сунцову и поднесли ему при этомъ большой калачъ. Въ 1697 г. на веденіе дѣла въ Москвѣ было дано Дряхлову 10 руб., да на дорогу ему несенъ калачъ въ 10 ден. Когда онъ воротился изъ Москвы, ему несевъ въ почесть больпюй калачъ. Привезенную изъ Москвы грамоту носили показать воеводѣ, причемъ несли ему въ почесть батманъ меда; у поноски были церковный староста Пупыревъ и двое почетныхъ прихожанъ. Дряхлово передержалъ въ Москвѣ 5 руб., занявъ ихъ у какого-то вятчанина; эти деньги были отданы кому слѣдовало, а для отдачи взяты въ долгъ у соборнаго попа Ивана подъ закладъ десяти возовъ сѣна. Такъ какъ предвидѣлись по дѣлу еще новыя издержки, то причтъ занялъ 10 руб. у старца Успенскаго монастыря Леденцова, которому въ почесть несли ведро вина на 15 алт., въ данной ему кабалѣ для вѣры было приписано 2 рубля. Изъ этихъ денегъ тотчасъ было несено Урусову для отвода пожни въ почесть 5 р., да подьячему Сунцову 2 руб. Когда ходили къ воеводѣ въ другой разъ, то несли ему два рѣзные гребня слоновой кости городового привозу въ 28 алт. 2 ден. Расходы на отводъ пожни Ситниковымъ были слѣдующіе: двѣ подводы подъ Ситникова и подьячаго (писца) Рубцова наняты за 2 алт. 4 ден., куплено ведро вина за 13 алт. 2 ден. и ситнаго хлѣба на 2 алт. 2 ден.,

Ситникову за сборъ сотенныхъ людей дано 5 алт., да черному священнику за службу вмѣсто Покровскихъ поповъ въ два раза дано 2 алт. Для переписки двухъ копій съ государевой грамоты (одна для приказной избы, другая для церкви) куплена десть бумаги [1]).

Послѣдняя неудача отвода пожни въ церковь объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ 1698 г. Петръ Шеломовъ вновь повелъ дѣло въ Москвѣ, представивъ въ Новгородскій приказъ новый документъ—духовную грамоту Ивана Іосифовича Шеломова 1574 г., которая сильно осложнила и запутала дѣло. Въ своемъ челобитьѣ Шеломовъ говоритъ, что до пожни противъ Софонѣевы дрествы Салажьевской ему дѣла нѣтъ, а что онъ ищется въ пожнѣ, что на острову противъ Леденца, пониже Филейки, противъ Щеки, смежно съ пожнями Олоновскою и Урванцовскою, которою насильствомъ овладѣли попы, когда имъ по грамотѣ 1665 и 1684 г.г. отводили пожню Салажьевскую. Дѣло пошло на новый ладъ. Воеводѣ было приказано опросить крестьянъ спенцынскаго стана и бритовской волости, вправду та пожня Салажьевская или же Шеломовская прародительская. Воеводою для сыску былъ посланъ подьячій Рязанцевъ, которому велѣно дознать цѣловальниками тяглаго и оброчнаго спенцынскаго стана, сотниками, сотенными людьми, ближними и окольными людьми, спорная пожня за Вяткою противъ Леденца и Щекинскаго починка та ли, которую Шеломовы называютъ своею, или та, которую попы называютъ Покровскою Салажьевскою [2]). 83 человѣка понятыхъ сказали на сыску, что пожня противъ Леденца называется Шеломовскою и раньше ею владѣли Шеломовы, а что межи пожнѣ Са-

[1]) Акты № 12, 23 и 29.

[2]) Акты № 35 и 39.

лажьевской они не могутъ указать. Хотя Покровскіе попы присутствовали на сыскѣ, но не указали такихъ старожиловъ, которые могли бы показать въ ихъ пользу. Однако они тотчасъ бьютъ челомъ воеводѣ на Рязанцева, что сыскъ его былъ пристрастенъ и кромѣ того неправиленъ, такъ какъ неизвѣстно изъ его доѣзду, какихъ лѣтъ были опрошенные люди и откуда именно они знаютъ, что пожня противъ Леденца Шеломовская, и просятъ допросить упомянутыхъ въ доѣздѣ старожиловъ въ Хлыновѣ въ приказной избѣ каждаго порознь, чтобы можно было присутствовать при допросѣ также имъ или архіепископлю стряпчему, вмѣстѣ съ тѣмъ попы указали съ своей стороны на 10 человѣкъ старожиловъ, которые или сами давно ставили сѣно на спорной пожнѣ или знаютъ о ней за многіе годы и покажутъ, что она изстари была Покровскою (между прочимъ на старца Успенскаго монастыря Верещагина, бывшаго крестьянина спенцинскаго стану [1]). Въ нѣсколькихъ другихъ своихъ челобитныхъ Покровскіе попы указываютъ на несостоятельность купчей Шеломовыхъ, на то, что по Уложенью вотчинъ дозволено искать только въ теченіе 40 лѣтъ, на то, что въ 1684 г. Шеломовы не искались о пожнѣ противъ Леденца, а своею признавали Салажьевскую, и теперь хотятъ отнять у нихъ пожню лукавою перемѣною имени, утверждаютъ, что Салажьевская и Леденцовская пожня одна и таже, просятъ все дѣло взять къ Москвѣ и назначить новый сыскъ [2]). Попы обратились за защитой къ Преосвященному Іонѣ, и тотъ также просилъ воеводу Бутурлина о новомъ сыскѣ [3]). Въ іюлѣ 1699 г.

[1]) Акты № 61.

[2]) Акты №№ 63, 55 и 66.

[3]) Грамота у пр. Никитникова стр. 141—148. Акты № 139.

посланъ былъ для сыску съ огромнымъ и точнымъ наказомъ приказный подьячій Клабуковъ [1]). Въ этомъ сыску крестьяне показали, что они Шеломовскою показываютъ пожню противъ Ледеица, которую уже снесло водою, что Софонѣевская дрества выше и на другой сторонѣ; однако вполнѣ точныя указанія дать отказались [2]). Въ сентябрѣ на сыскѣ Шеломовъ заявилъ, что онъ сошлется только на повальный обыскъ, а показаніямъ выставленныхъ попами лицъ не довѣряетъ [3]). По челобитью Покровскаго причта дѣло было взято въ Новгородскій приказъ въ Москву [4]), причемъ попы просили Преосвященнаго Діонисія „за послѣднимъ нужнымъ временемъ" переслать ихъ челобитье архіепископлю стряпчему [5]) и въ то же время отправили въ Москву три письма: дьяку Петру Никитину, чрезъ котораго пересылалось челобитье [6]), какому-то Константину Михайловичу, вѣроятно изъ свиты уѣхавшаго въ Москву Преосвященнаго, съ просьбою подать челобитье въ приказъ и передать дѣло архіепископлю стряпчему [7]), и дьяку приказа Борису Михайловичу, давнишнему „благодѣтелю" церкви. Послѣднему между прочимъ они писали: „И нынѣ у тебя, государь, милости просимъ. Тотъ же Петрушка Шеломовъ съ такимъ же своимъ ложнымъ челобитьемъ о той пожнѣ къ Москвѣ побѣжалъ и насъ убогихъ хвалится раззорить, а на Вяткѣ государеву указу учинился противенъ—сѣно у насъ съ той нашей пожни

---

[1]) Акты № 39.
[2]) Акты № 45 и 48.
[3]) Акты № 24.
[4]) Акты № 47.
[5]) Акты № 65.
[6]) Акты № 59.
[7]) Акты № 57.

свозилъ къ себѣ почью воровски, и намъ убогимъ тое пожнею владѣть не дастъ и невѣдомо какую являетъ духовную, которыя въ суднихъ дѣлахъ не помянуто. Пожалуй, государь, не вели тому Петрушкинскому ложному челобитью и подставной духовной повѣрить и вели, государь, церкви Божіи и намъ убогимъ учинить отъ него оборонъ, какъ тебѣ, государь, будетъ по сердцу. И о томъ, государь, не положи своего праведнаго гнѣву, что къ тебѣ, государь, о семъ писать дерзнули: ей, государь, за скудостью намъ убогимъ волочись къ Москвѣ нечѣмъ, токмо, государь, надежда у насъ на Спасителя Бога и на твою государскую милость“ [1]). До рѣшенія дѣла отвести пожню воевода приказалъ Покровскимъ попамъ [2]), но Шеломовъ, не взирая на это, всетаки свезъ къ себѣ собранное на ней сѣно [3]). Бурмистръ Батенковъ медлилъ съ отводомъ пожни, и попы снова, уже въ 1701 г. бьютъ челомъ воеводѣ о высылкѣ дѣла въ Москву [4]), въ то же время они просятъ объ уплатѣ Батенковымъ 15 р. за доставленное ему сѣно [5]). Но какимъ-то образомъ пожня опять переходитъ въ руки Шеломовыхъ, которые въ 1702 г. ставятъ на ней 125—130 возовъ сѣна; сѣно это съ помощію архіерейскихъ крестьянъ и дѣтей боярскихъ свозится на поповскіе дворы. Въ 1702 г. Шеломовъ по этому случаю бьетъ челомъ на самоуправство поповъ Преосвященному Діонисію и требуетъ съ нихъ 200 р. за пользованіе пожнею съ 1697 г., когда она имъ отведена. Допрошенные на судѣ у Преосвященнаго, попы заявили, что слѣдуетъ

[1]) Акты № 69.
[2]) Акты № 30.
[3]) Акты № 44.
[4]) Акты № 46 и 62.
[5]) Акты № 43.

потребовать у Шеломовыхъ объясненіе, по какому они праву владѣютъ и въ какой пожнѣ они ищутся, и просили сыскать о пожнѣ, какъ было сыскано въ 1700 г. [1]). Преосвященный Діонисій такъ долго медлилъ рѣшеніемъ, что Шеломовы били челомъ объ этомъ Государю и просили кончить дѣло, „чтобы въ конецъ не раззориться"; вслѣдствіе чего Преосвященный Діонисій получилъ изъ Москвы указъ о немедленномъ разсмотрѣніи его [2]). Епископъ приказалъ попу Исидору тотчасъ собраться въ Москву. Причтъ далъ поручную запись (довѣренность) Исидору становиться за весь причтъ въ Монастырскій приказъ [3]), при помощи займа добыли у протопопа Василья и ключаря Павла съ братьею 20 руб. денегъ подъ залогъ благовѣстнаго колокола [4]), и въ томъ же 1702 г. онъ отправился. Дѣло кончилось въ 1704 г. и не судомъ, а такъ, какъ и должно было кончиться—полюбовно. Шеломовы уступили, они признали, что Салажьевская и Леденцовская пожня одна и таже, и отказались отъ своихъ правъ на нее, даже обязались, что кто изъ нихъ заспоритъ, съ того взять 50 р. [5]).

Данныя изъ приходорасходныхъ книгъ. Трапезникъ 1684 года Иванъ въ своемъ отчетѣ пишетъ, сколько въ какое время получилъ онъ свѣчъ и денегъ отъ церковнаго старосты и сколько когда издержалъ изъ нихъ на покупку дровъ и прочіе расходы съ ноября по 20 марта. Оказывается, что за это время на топку трапезы куплено 61 возъ дровъ по 3—5 ден. возъ. Денегъ въ четы-

[1]) Грамота объ этомъ сыскѣ сгорѣла въ Архіерейскомъ Приказѣ. Акты №№ 54, 64 и 68.

[2]) Акты № 57.

[3]) Акты № 53 и 52.

[4]) Акты № 82 и 83.

[5]) Акты № 16.

ре раза онъ получилъ отъ старосты Микулина 29 алт. 10 ден., свѣчъ на 50 алт. 12 ден., всего 2 р. 16 алт. Кромѣ дровъ Карачевымъ было еще куплено лучины 3 воза по 6 ден., заплачено за подновленіе образа Трехъ святителей 6 ден., просфирнѣ дано на просфоры 3 ден., за петли къ ящику заплачено 2 ден., за замокъ къ нему 4 алт. 6 ден., за возку косяковъ 10 ден., на вербы 6 ден. [1]). Пономарь Алексѣй (съ 6 марта того же года неизвѣстно по какое время) сдѣлалъ слѣдующія издержки: пѣвчему Борису далъ престольныхъ 6 алт. 4 ден., далъ трапезнику на дрова 2 алт. 4 ден., доплатилъ за церковное вино 8 ден., купилъ 60 подскальныхъ гвоздей на 16 ден., уголья для кадила два мѣха на 8 ден., далъ трапезнику на дрова 2 алт. 1 ден. [2]). Староста Малово записываетъ слѣдующій свой расходъ: 1691 г. Апрѣля 26 отдано продавать свѣчъ пономарю Алексѣю на 6 алт. 4 ден., ему же 3 мая на гривну, пономарю Аѳонасью 2 мая на 1 алт. Въ 1692 г. ему же на гривну, 20 мая трапезнику Карачеву на гривну, 31 мая ему же на гривну, ему же на 7 алт., да ему же черныхъ свѣчъ на 4 алт. 2 ден., 9 мая пономарю Алексѣю на гривну [3]). Въ приходной книгѣ церковнаго старосты 1699 и 1700 г.г. значится: принято за сорокоусты по Т. Глухихъ, И. Шеинѣ, А. Балезинѣ, Е. Ходыревой, по архіеп. Іонѣ, Гр. Ѳищевѣ, по человѣкѣ воеводы Бутурлина Васильѣ, Ѳ. Аксаковѣ, Гр. Гуринѣ, Іул. Дубихѣ по 6 алт. 4 ден. за каждый сорокоустъ; приложили въ церковь: лазоревый киндякъ по Гаврилѣ Васильевѣ за записку его въ синодикъ, цѣною въ 20 алт. (изъ этой суммы причту дано 5 алт., а просфорницѣ съ тра-

[1]) Акты № 91.

[2]) Акты № 90.

[3]) Акты № 89.

пезникамъ 2 алт. 2 ден.) положеннаго на гробъ Ходыревой 4 арш. кумачу, который съ прибавкою 2 арш. издержанъ былъ на налои къ поклоннымъ иконамъ, оловянное блюдо въ 3 ф. отъ А. Трапицына, отъ семьи, (т. е. жены) архіепископля дьяка Ѳ. Пачезерца 3 р. на церковное строеніе (изъ которыхъ 2 р издержано было на золоченіе короны и гривны на иконѣ Соборъ Богородицы), отъ Спасскаго священника Вас. Зотова $1^1/_2$ арш. кумачу, отъ вдоваго дьякона дѣвичья монастыря Онисима зеленый киндякъ въ 6 арш. (издержанъ на подризный стихарь), отъ торговца З. Гребенщикова 13 ф. ладану и полведра вина на 2 р., отъ Ѳ. Ходырева 2 арш. кумачу (положеннаго на гробъ его младенца), отъ Лопаткиной серебряный крестъ вѣсомъ на 5 алт. 4 ден., проданы на вѣсъ серебрянику двѣ серги за 24 алт. 4 ден. да ветхій каюкъ за 10 алт., кромѣ того было получено отъ Ив. Малово оброку за 4 года 40 алт., да еще за другіе 2 года 20 алт. [1]).

Кромѣ приведенныхъ выше данныхъ старинные акты Покровской церкви даютъ еще слѣдующія отрывочныя свѣдѣнія.

Въ 1629 г. переливали гдѣ-то на Вяткѣ колоколъ Покровской церкви, благовѣстникъ. Прибавили мѣди на 22 р. 38 алт. и олова 9 ф. на 1 р. 9 алт., колокольнику дали за литье 7 р., да гостинцевъ ему несено на 9 алт. 3 ден. [2]). По сказкѣ 1701 г. всѣхъ колоколовъ было 7, въ большомъ вѣсу $14^1/_2$ пуд., подъ большимъ $11^1/_4$. въ малыхъ $10^1/_2$ [3]). Первый благовѣстный колоколъ нѣмецкаго литья съ надписью и знакомъ (три

---

[1]) Акты № 92.

[2]) Акты № 85.

[3]) Акты № 87.

колоса [1]) въ 1702 г. былъ заложенъ въ соборъ въ 20 р., которые были нужны для веденія спорнаго дѣла съ Шеломовыми [2]).

Въ 1701 г., слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, поповъ Быстрицкаго и Пасѣговскаго, поповскій староста попъ Макарьевской церкви собиралъ съ уѣздныхъ причтовъ деньги въ братскій расходъ въ домѣ Покровскаго дьячка Родіона Карачева, но не заплатилъ ему постоялаго и за охраненіе денежной коробки, тогда какъ прежде тотъ всегда получалъ за это по 3 рубля. Карачевъ билъ по этому поводу челомъ Преосвященному [3]).

Изложенныя выше свѣдѣнія извлечены изъ 139 свитковъ, хранящихся въ архивѣ Покровской церкви и давно уже съ большею предупредительностью предоставленныхъ ея настоятелемъ о. Іоанномъ Лобовиковымъ въ наше временное распоряженіе. Считаемъ умѣстнымъ дополнить, что въ переписныхъ книгахъ 1710 и 1717 г.г. есть довольно подробныя свѣдѣнія о причтѣ Покровской церкви этого времени [4]).

А. Спицынъ.

---

[1]) Колоколъ этотъ сохранился до настоящаго времени. Изъ французской надписи на немъ мы знаемъ, что литъ онъ въ 1606 году въ Ахенѣ.

[2]) Акты № 82 и 83.

[3]) Акты № 119.

[4]) Матеріалы Найденова. стр. 57 и 95.

Извлечено изъ 14 и 18-го №№ Вят. Еп. Вѣд. 1888 г.

Вятка. Типографія Маишеева.